

К ВОПРОСУ О ФОНЕМЕ, ГРУППОФОНЕМЕ, СИЛЛАБЕМЕ В ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО И ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Джусупова Унгласын,

*Старший научный сотрудник-соискатель Узбекского государственного
университета мировых языков*

Ключевые слова: фонетика, фонология, фонема, группофонема, сингармонизм, палатализация, слог, акцент, восходящая звучность

Современный русский литературный язык относится к семье славянских языков, и внутри них - в группу восточнославянских языков. Поэтому корни норм современного русского языка восходят и праславянскому языку. Исследование парадигматических и синтагматических свойств современного русского языка будет наиболее объективным, если в этом процессе используются материалы результатов научных изысканий осуществленных в области праславянского языка. Такой подход к исследованию современного литературного языка, на наш взгляд, касается всех уровней - звукового строя, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, а также стилистики.

В русском языке фонема реализуется в классе разновидностей, причем каждая из них выступает, строго в определенных произносительных условиях (в зависимости от синтагматики с другими звуками, от ударения и т.д.). А.А. Реформатский указывает, что позиции являются условиями реализации фонем в речи. Он различает сильные и слабые позиции. Сильная позиция - это позиция благоприятная для выявления функции фонем, а слабая - неблагоприятная, ущербная. Но у фонем есть две функции: узнавания (перцептивная) и различения (сигнификативная). С перцептивной точки зрения сильна та позиция, в которой фонемы произносятся и слышатся отчетливо, т.е. где фонетическое окружение лишь минимально влияет на реализацию фонем; слабой является та позиция, где фонемы произносятся и

слышатся не в своем основном виде, т.е. где фонетическое окружение сильно влияет на их реализацию. С точки зрения сигнификативной функции сильной позицией будет та, в которой входящие в оппозицию противопоставленные фонемы различаются и различают; слабой же позицией - та, в которой данная оппозиция нейтрализуется, в которой фонемы, входящие в данную оппозицию, перестают различаться и различать и совпадают в одном звучании... [14; 98-99].

Различие вариаций и вариантов было выдвинуто Р.И. Аванесовым и В.Н. Сидоровым. Вариации - это результат перцептивно слабых позиций и варианты как результат сигнификативно слабых позиций. В своей работе «Система фонем русского языка» Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров остроумно называют первые звуковыми синонимами, а вторые - звуковыми омонимами [2; 252-253].

М. Джусупов, анализируя и сопоставляя звуковые системы русского и казахского языков, объясняет расхождение МФШ и ЛФШ. Он отмечает, что гласный звук [ы] представители ЛФШ определяют как самостоятельную фонему, так как произносится изолированно, изменяет значение слов (мил - мыл), есть ы - образная группа звуков. Представители МФШ звук [ы] рассматривают как вариацию фонемы [и], потому что он имеет дистрибутивную ограниченность, т.е. не встречается в позиции инициала слова, которая является позицией максимальной различительности и минимальной обусловленности для гласных, за исключением редких

иноязычных имен корейского происхождения (Ый Сон, ЫйЧжу) и звукоподражательной пары (икать - ыкать), то есть, отсутствуют исконно русские минимальные пары слов, значения которых различались бы гласными [и], [ы] в позиции начала слова. То, что [ы] является вариацией фонемы [и] подтверждают чередования этих звуков или же реализация фонемы [и] в позиционной разновидности [ы]: играть – сыграть – подыграть [6; 29].

Далее М. Джусупов показывает различия в системе консонантизма современного русского литературного языка. Он пишет, что с позиции теории ЛФШ согласных фонем 35, с позиции теории МФШ – 34. Такое расхождение между двух фонологических школ заключается в трактовке мягких заднеязычных [кʲ] [гʲ] [хʲ] и /шʲ/, /жʲ/. Представители ЛФШ согласные [кʲ] [гʲ] [хʲ] считают самостоятельными фонемами, наряду с другими парными согласными по признаку твердости/мягкости, а /шʲ/, /жʲ/ - несамостоятельные фонемы. Согласно теории МФШ заднеязычные квалифицируют отношения (к/кʲ, г/гʲ, х/хʲ) как вариации в составе одной фонемы каждый раз, а /шʲ/, /жʲ/ определяют как самостоятельные фонемы [14;72][6;44-45].

Система гласных и согласных фонем современного русского языка всесторонне изучена и подробно описана во многих исследованиях и с позиции теории МФШ и с позиции теории ЛФШ (Аванесов, 1984; Бондарко, 1998; Дмитренко, 1984; Логинова, 1995; Любимова, 1990; Матусевич, 1976; Панов, 1979; Русская грамматика, 1980; Щерба, 1983 и др.). А также и в сопоставлении с другими языками (Абрамова Т.А., Лыпкань Т.В., Юн Л.Г., 2006; Дьяченко О.В., 2006; Любимова Н.А., 2006; Михайлова О.Г., 2006; Джусупов М., 1991 и др.). Необходимо заметить, что изучение русского языка осуществлялось, как правило, с позиции акцентной (фонемной) теории. В данной работе мы попытаемся

рассмотреть современный русский язык с позиции сингармонической теории. Как известно, в истории праславянского языка сингармонизм был важным языковым законом, который и по сей день не потерял своей значимости.

Трудами многих поколений отечественных и зарубежных лингвистов накоплен огромный фактический материал по фонетике праславянского языка. Систематизация этого материала и его фонологическая интерпретация рассматривались в работах Р. О. Якобсона, Н. С. Трубецкого, Н. Ван-Вейка, Ф. Мареша, А. Мартине, которые привели к построению истории фонологической системы праславянского языка (Журавлев, 1961, С. 33). В 20-30 гг. XX века в развитии науки о праславянском языке большую роль сыграли труды А. Белича, Н. Дурново, О. Гуйера, Н. Ван Вейка, Н. Трубецкого, Р. Якобсона, Р. Экблома, Т. Лер-Сплавинского, Р.Нахтигала, В.К. Журавлева и др.

Исследуя развитие праславянской фонологической системы, ученые считают, что одним из важнейших и центральных ее этапов является формирование группового сингармонизма. С этого же этапа начинают свои исследования Н. Трубецкой, Н. Ван-Вейк, Ф. Мареш, А. Матрине, В.К. Журавлев и многие другие.

В работе В.К. Журавлев подчеркивает, что в истории праславянского языка главным фонетическим процессом явилось переразложение дифференциального признака дизности от гласного к стоящему в слове перед ним согласному [7; 588-591]. Иначе говоря, перед мягкими гласными согласные также становились мягкими. Но, так как гласные и согласные звуки по природе неодинаковы, то и мягкость у них артикуляционно стала проявляться неодинаково: если у гласных она проявлялась в виде переднерядных, то у согласных – в виде палатализованности.

В связи с этим, В.К. Журавлев отмечает, что в сочетаниях С + V уже не

было такой позиции, где бы после диезного (мягкого) согласного могли различаться гласные по ряду («передний – задний»); здесь выступают всегда лишь диезные (мягкие) гласные. Нет такого противопоставления после бемольных (лабиализованных) и после недиезных (твердых) согласных – после них всегда выступают лишь гласные заднего ряда. Такое последовательное сближение тембра смежных звуков Журавлев В.К. называет групповым сингармонизмом [9;43].

Сама идея того, что роль фонемы может выполнять не только один звук, но и сочетание согласного и гласного звуков, впервые была высказана Л.В. Щербой ещё в 1912 г. [17; 8]. По отношению же к праславянскому языку, что основой звуковой ячейкой этого языка в ранний период его существования была не фонема, а единица более протяжённая – слог, первым высказал Л.П. Якубинский в 1941 г. [20]. Данный вопрос разрабатывался и в работах Н.Ф. Яковлева [19] и С.Д. Кацнельсона [11; 46-59]. Теоретически такая группа C + V может быть единой фонологической единицей и с точки зрения Н.С. Трубецкого [15; 63-64].

В.К. Журавлев, ссылаясь на труды А.И. Томсона, С. Стойкова, К. Горалка, Л.И. Лухт, В.В. Каракулаковой и др., утверждает, что следы группо-фонем сохранились и в различных славянских языках. А.И. Томсон в 1922 г. указывал на то, что в русском языке конечные согласные слабо примыкают к предшествующим гласным, однако тесная связь между согласным и последующим гласным была чрезвычайно сильна. Наиболее ярко проявились группо-фонемы в старославянском языке, когда отдельные согласные как самостоятельные фонемы, не существовали вне группы [9; 43].

Далее автор отмечает, что в практике фонологических исследований болгарских диалектов часто встречаются такие системы, в которых, если начать описание с вокализма, то консонантизм будет характеризоваться противопоставлением

по твердости и мягкости, как в русском языке; если же начать описание с согласных, то корреляции по твердости-мягкости не будет, как в родственном сербском языке. Такое состояние болгарской фонологической системы нашло отражение в споре о количестве согласных и гласных фонем в болгарском литературном языке [9; 45].

О фонологической системе румынского языка и отражение в ней группо-фонем писали Л.И. Лухт и В.В. Каракулакова [9; 45].

В работе Ю.Я. Бурмистровича, посвященной истории фонологической системы русского языка, более последовательно во временном плане показываются фонологические процессы праславянского языка, а также указываются причины их возникновения. Так, используя в своей работе теорию В.К. Журавлева, главным результатом раннего периода праславянского языка автор отмечает появление группофонем, что стало причиной возникновения фонетического закона внутригруппофонемного сингармонизма. То есть, если до действия этого закона после согласного в слове мог стоять гласный как близкий, так и не близкий ему по тембру, то теперь под действием этого закона рядом стоящие в слове согласный и следующий за ним слоговой гласный звуки должны были гармонизировать друг с другом по тембру, по тональности [3; 181].

К следующим главным результатам праславянского языка Ю.К. Бурмистрович относит возникновение фонетического закона внутрислоговой восходящей звучности или фонетического закона открытых слогов. Общая тенденция к генерализации группофонем и вызванная ею стремление одиноких фонем, стоявших в словах после группофонем, войти в эти группофонемы превратили закон внутригруппофонемной восходящей звучности в закон внутрислоговой восходящей звучности. В связи с тем, что группофонемы оканчивались на гласный

слоговой компонент, то и слог должен был оканчиваться и на слогаобразующий звук. Поэтому закон внутрислоговой восходящей звучности в то же время стал и законом открытых слогов [3;208-209].

Таким образом, внутригруппофонемный сингармонизм, который включал в свой состав только одготембральные и только гармонирующие друг с другом по тембру звуки, преобразовался в закон внутрислогового сингармонизма.

В начале XIX в. в науке о праславянском языке рассматривались подобные явления, когда гласные и согласные или - наоборот были неразрывно связаны между собой. Такие отношения Р.И. Аванесов называл отношениями внутри силлабем, когда «в качестве различителей значения выступают нерасчлененно сочетания согласной с последующей гласной, т.е. слог в целом» [1; 41].

Основные положения Р.И. Аванесова о силлабеме, как новой фонологической единице, которая характеризовала фонологическую систему русского языка после вторичного смягчения согласных до еров, развивает К.В. Горшкова. Она обращает внимание на то, что слог отличался бóльшим сближением тембра согласных и гласных, когда нельзя выделить ни согласных фонем с признаком твердости-мягкости, ни гласных фонем с признаком переднего-непереднего ряда, так как нельзя определить позиции, в которых согласные или гласные по этим признакам противопоставлялись бы как самостоятельные фонемы. Эти признаки, которые реализуются в зоне образования звуков (или, иначе, в высоте тона), как бы охватывают весь слог, характеризуя сочетающиеся в нем звуки [4; 87].

В.В. Колесов обратил внимание на систему гласных и согласных архаического пинежского говора, в котором гласные не имеют сильной позиции, то есть не противопоставлены как самостоятельные фонемы, а согласные

не знают противопоставления по твердости-мягкости. Самой типичной формой реализации гласных в говоре является сочетание твердого согласного и гласного непереднего ряда, палатализованного согласного с передним гласным. Другими словами, в архангельском поморском говоре архаического типа функционально важным является слог в целом, а не согласный или гласный как его элементы в отдельности [12; 19].

Л.Э. Калнынь и Л.И. Масленникова уточняют, что термин «силлабема» введен для того, чтобы подчеркнуть отличие фонетической ситуации праславянского языка позднего периода от той, которая сложилась в славянских языках после падения редуцированных, когда функции фонем стали выполнять гласные и согласные отдельно. По мнению авторов, термин «силлабема» синонимичен термину «фонема» - в обоих случаях речь идет о кратчайшей звуковой единице, служащей для смысловоразличения, с той лишь разницей, что в праславянском этой единице всегда соответствует сочетание звуков, а в более поздний период в том же качестве выступает отдельный звук [10; 9].

Однако следует обратить внимание на то, что и группофонема В.К. Журавлева, и силлабема Р.И. Аванесова выступают как неразложимые сочетания «согласный + гласный». Некоторые ученые, не различая эти теоретические понятия, дают самые противоречивые высказывания.

К.В. Горшкова в позднейших работах подчеркивает, что гипотеза о силлабеме как особой фонологической единице не согласуется с представлениями о морфемной структуре древнерусских словоформ и о чередованиях гласных и согласных как одном из грамматических средств создания парадигм [5; 55]. К.В. Горшкова предложила относить силлабемы не к фонологическому уровню и его единицам, а к уровню фонетическому и к такой его важной единице как слог.

В.Н. Чекман употребляет эти термины как синонимы [16; 114].

В.К. Журавлев, предложивший понятие группофонемы, гипотезу о силлабеме как особой фонологической единице уровня фонем связывает с гипотезой о слоговом сингармонизме [8; 66].

Ю.Я. Бурмистрович, последовательно рассматривая процесс внутрислогового сингармонизма во временном плане, пишет, что группофонема и силлабема при внешнем сходстве – явления неодинаковые и возникли в разное время по разным причинам. Группофонемы возникли в ранний период существования праславянского языка. А силлабемы возникли в конце среднего периода существования праславянского языка. Группофонемы не всегда могли охватить весь слог, но и вообще были не связаны со слогом, а силлабемы охватывали весь слог всегда и были связаны именно со слогом [3; 291]. То есть, Ю.Я. Бурмистрович, так же как и В.К. Журавлев, относит силлабемы не к внутригрупповому сингармонизму, а к внутрислоговому, когда сингармонизм распространяется на все звуки в слог во всех случаях.

Схожим явлением тому, о чем сказано выше, для праславянской фонологической системы считают слоговой сингармонизм. Р. О. Якобсон так формулирует слоговой сингармонизм – тенденция последовательного сближения тембра смежных звуков внутри слога (группы). Тенденция к сингармонизму палатальной или диезной согласной и последующих гласных типа *i*, *e* или сингармонизм непалатальной (недиезной) согласной и последующих гласных типа *u*, *a*. [18].

Характеризуя ранний этап праславянского языка наличием группового сингармонизма, В.К. Журавлев поясняет, что о слоговом сингармонизме можно говорить лишь после действия так называемого закона открытых слогов,

потому что до этого закона ещё существовали слоги закрытые (типа *C°aC*), закрывающий элемент которых не входил в сингармонирующую группу и часто имел противоположную тональность [9; 43].

Таким образом, сингармонические группы (группофонемы) стали неразложимыми единицами, характеризующиеся сингармотембральными звуками. Дальнейшее развитие сингармонизма, распространяясь на все звуки в слог, доводится до слогового сингармонизма.

Ф. Мареш высказывал предположение о возможности связать «закон сингармонизма» с «законом открытых слогов», но он до конца не развил эту идею [13; 298]. И только В.К. Журавлев ближе всех подошел к решению проблемы – связать все праславянские фонологические тенденции (закон открытого слога, тенденция к палатализации, принцип слогового сингармонизма и, наконец, теорию падения редуцированных) в единую цепь [8; 67].

Исследование истории языка во всех его иерархических уровнях позволяет обнаружить в современном языке элементы, закономерности или их последствия «отголоски», которые являются нормами сегодня функционирующего живого языка. Так, закон палатализации, закон слогового и межслового сингармонизма, понятие группофонемы и т.д., которые были свойственны праславянскому языку, в той или иной степени присутствуют в современном русском литературном языке.

Язык, как живой организм, находится в состоянии постоянного функционирования и развития. Именно поэтому жизнь языка вчера, сегодня, завтра имела, имеет и будет иметь особенности, характерные каждой эпохе его развития, которые в определенной степени проникают из прошлого состояния языка в сегодняшнее его состояние, а из

его сегодняшнего состояния в его будущее.

Литература

1. Аванесов Р. И. Из истории русского вокализма. Звуки /i/ и /y/ // Вестник Московского государственного университета. М., 1974, №1, С. 41-56.
2. Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Система фонем русского языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М.: «Наука», 1970. С.249-277.
3. Бурмистрович Ю. Я. Синхроническая и диахроническая динамика фонематической системы праславянского языка раннего периода // Palaeoslavica. Cambridge: Massachusetts, 1999-г. - Том 7. С.313-316.
4. Горшкова К.В. Очерки исторической диалектологии северной Руси / М.: Изд-во МГУ, 2000, 106с.
5. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М.: «Высшая школа», 1981. 359с.
6. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент, «Фан», 1991, 240с.
7. Журавлев В.К. Переразложение дифференциальных признаков как основной источник фонологических изменений/ Word. ~ New-York, 1967-в, № 1-3. С. 588-591.
8. Журавлёв В.К. Праславянский язык. Эволюция идей и понятий // Обзор. Проблемы фонологии и морфонологии. М., 1975. С.39-80.
9. Журавлёв В.К. Формирование группового сингармонизма в праславянском языке // Вопросы языкознания. М., 1961. №4. С. 33-45.
10. Калнынь Л.Э. Масленникова Л.И. Опыт изучения слога в славянских диалектах. М., 1985. 194с.
11. Кацнельсон С.Д. К фонологической интерпретации протоиндоевропейской звуковой системы//Вопросы языкознания, 1958, С.46-59.
12. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка. - М.: Высшая школа, 1970, 215с.
13. Мареш В.Ф. Фонологическая система праславянского языка и ее развитие в отдельных славянских языках. – В кн.:4-ый международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т.2. Проблемы славянского языкознания. М., 1962, С.297-298.
14. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – М.: «Наука», 1970. 527с.
15. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 372с.
16. Чекман В.К. Исследования по исторической фонетике праславянского языка: Типология и реконструкция. Минск: Наука и техника, 1979. 216с.
17. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Л.: Наука. 1983. 171с.
18. Якобсон Р.О. О теории фонологических союзов между языками // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985-а. С. 92-104.
19. Яковлев Н.Ф. Принципы фонемологии // Вопросы языкознания. М., 1983. №6. С.128-134.
20. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М.. Учпедгиз. 1953. 386с.

Djusupova U. Historical aspects in studying of phoneme, group-phoneme, syllabeme in Russian and Proto-Slavic languages. The article analyzes and describes some historical aspects of studying phonetic structure of Russian and Proto-Slavic languages which is observed from the viewpoint of several theoretical conceptions ‘the Law of Open Syllables’, palatalization, syllabic and intersyllabic harmony, omission of reduced vowels, etc. A special attention is given to the analysis of scholars’ ideas on dispute over the phonetic or phonemic status of syllabeme and the

differences in determining the terms and numbers of vowel and consonant phonemes in Moscow and Leningrad Phonological Schools.

Джусупова У. Рус ва праславян тиллари ўрганиши тарихида фонемалар, фонемалар гуруҳи силлабема масаласига доир. Ушбу мақола бир неча назарий концепциялар – очиқ бўғин қонуни, палатализацияга интилиши, бўғим ва ўртабўғим сингаронизми, қисқарган унлиларнинг тушиб қолиши ва бошқа позициялардан кўриб чиқилаётган рус ва эски славян тиллари товуш тузилмасининг бир неча аспектлари ўрганилиши тарихини таҳлили ва ёритиб берилишига аталган. Олимларнинг силлабемани фонетик ёки фонологик даражаларга тегишлилиги тўғрисидаги бахслар ҳақида нуқтаи назарлари таҳлил қилинди, атамалар Москва ва Ленинград фонологик мактабларининг унли ва ундош товушлар сонини аниқлашдаги ўзгача фикрлари ёритилиб берилган.
